

Глава 45 Принцесса Нань Фэн'а – Мин Юэ Синь

Только Лунцзэ Юй Эр собиралась встать и устроить Мужун Ци Ци проблемы, как раздался голос, объявивший, что «Прибыла принцесса Нань Фэн'а!» и разрушил её план.

Недавно, всем стало известно, что страна Нань Фэн намеревается заключить брачный союз с страной Си Ци. Что касается, принцессы Нань Фэн'а – Мин Юэ Синь, она является дочерью императорской знатной супругой – Хи Лань Мин, а также самой любимой принцессой.

И сегодня Мин Юэ Синь прибыла в Си Ци. Она прибыла сразу в статусе Цзин Ванфэй, заставляя чиновников и аристократов измениться в выражение лица. Особенно Дуаньму Цин, Мужун Сюэ Лянь и Мужун Синь Лянь, ведь они были связаны одним вопросом. Пусть и с разными целями. Поэтому выражения их лиц выглядели не лучшим образом.

Если Лунцзэ Цзин Тянь действительно станет супругом Мин Юэ Синь, то у него, однозначно, появится поддержка страны Нань Фэн. Это было очень нехорошей новостью для Императрицы и императорской знатной супруги, ведь обе надеялись, что дитя в их животе станет наследным принцем. Положение Цзин Ванфэй является равносильным положению Принцессы страны, поэтому мечта Мужун Синь Лянь так же разрушалась.

На какое-то время, затаённые чувства охватили этих трёх женщин. Не зависимо от того, какой был их начальный замысел, теперь их цель была единой: не позволить Мин Юэ Синь стать Цзин ванфэй.

Пока эти трое размышляли, Мин Юэ Синь неспешно вошла в павильон.

Издалека, фигура в белом бросалась людям в глаза. Это белоснежное платье было весьма сказочным, делая девушку очень изысканной, а её девушки были собраны в фэнгуань.

Фэнгуань – лишь на свадьбу или в других исключительно торжественных случаях женщины надевали сложный по форме и конструкции фэнгуань, что означает «шапка феникса». Фэнгуань имела форму фантазийной короны, богато инкрустированной золотом и драгоценными камнями. Вместо головного убора богатые представительницы прекрасного пола носили парики, которые изготавливались из шелковых нитей, лент, шерсти и даже морской травы.

Голова полная жемчужных украшений. С одного взгляды вы понимаете, что они работа известных мастеров.

Когда девушка приблизилась к собранию, люди не могли удержаться от грусти. Нань Фэн обладал хорошим фэн-шуем. Он действительно породил подобную национальную благодать и божественный аромат.

Национальная благодать и божественный аромат – исключительная красота.

– Синь'эр приветствует дядюшку Императора!

Голос Мин Юэ Синь был нежным и красивым. Особенно этот “дядюшка”, имеющий привкус речи избалованного ребёнка. Когда люди слышат подобное, их сердца зудят, словно лисий хвост ласкает щёку. Настоящее искушение.

– Ха-ха-ха, проходи, садись быстрее! – Лунцзэ Юй рассмеялся. Ни один мужчина не может устоять перед женской красотой, даже если она намного младше его. – Последний раз, когда Чжэнь видел тебя, тебе только исполнилось четыре или пять. Сейчас, спустя десять лет, ты выросла в большую девочку. Чжэнь не может не чувствовать себя старым!..

– Дядюшка Император, где же вы старый? Вы всё такой же красивый, как и раньше! – после того, как Мин Юэ Синь села, она продолжила льстить Лунцзэ Юй, делая его улыбку до ушей.

А вот сидящие рядом с ним Дуаньму Цин и Мужун Сюэ Лянь, ощутили табуны мурашек.

– Правда? Тебе не позволено лгать Чжэнь'ю!

– Дядюшка Император, Синь'эр никогда не лжёт, правда!

Пока Мин Юэ Синь говорила, жемчужина на её лбу покачивалась, заставляя людей ощущать волну влюблённых чувств.

«Жаль...» – Мужун Ци Ци вздохнула. Одежда и украшения Мин Юэ Синь вышли из-под её рук. Заметно, что это белое платье величественное и элегантное, а жемчуг благородный, но теперь они были со следами липкости Мин Юэ Синь. «На самом деле потрачено в пустую!»

Однако... Какой бы не был результат, это всё равно живая реклама. По крайней мере, так имена Тун Бао Чжай и Цзюэ Сэ Фан'а станут более известными. Прибыль, так же, увеличится. Это будет замечательно.»

Мин Юэ Синь продолжала льстить Лунцзэ Юй 'ю, так, будто рядом не было никого. Ощутив себя немного скучно на этом банкете, Мужун Ци Ци отпустила голову и поигралась с сосудом вина в руке. Обычно они используют чаши, но они по официальным поводам заменялись на сосуды. Однако сосуд, приготовленный для Фэн Цан'а был слишком уточнённым; золото со встроеным нефритом, весьма дорого. Он соответствовал статусу Фэн Цан'а.

Фэн Цан не был заинтересован Мин Юэ Синь. У него так же отсутствовал интерес к этим мелким выходкам стран Нань Фэн'а и Си Ци. Единственным, что интересовало его была маленькая ванфэй рядом с ним.

Фэн Цан серьёзно наблюдал за тем, как Мужун Ци Ци играет с сосудом вина.

Руки Мужун Ци Ци вызвали его сильное удивление, пусть её внешность и была обычной, но эта пара нежных, белых и тонких рук выглядела как произведение искусства. Белоснежные как фарфор и гладкие словно шёлк. Десять заострённых пальчиков подобны бамбуку, взошедшему после дождя. Даже эти ногти были очаровательными. На верхнем слое был тонкий рисунок ветра и горы, делающий их ещё более красивыми. Люди не могли удержаться от восхищения ими.

До того, как Мужун Ци Ци уснула в карете, пара её рук была спрятала в рукава и Фэн Цан не мог увидеть их. Когда же он держал их, то думал, что внутри его ладоней были действительно маленький нежные руки, однако не рассматривал их внимательно. Теперь же, когда Фэн Цан рассмотрел их, он полюбил их так сильно, что хотел, чтобы у него была возможность играть с ними каждый день.

Ощувив, что Фэн Цан пристально смотрит на её руки, Мужун Ци Ци спокойно спрятала их в рукава. «Может ли быть, что у этого принца из Нань Линь есть какой-то странный фетиш?

Для примера, когда-то был человек с фут-фетишем, который отрубал людям ноги и складывал их пока они не превратились в башню, а на вершине башни была пара, подобных нефриту, ног его любимой наложницы... Если у Фэн Цан'а подобный фетиш, но лишь с той разницей, что он любит собирать человеческие руки, то эта картина была бы на самом деле ужасна...»

Небольшой поступок Мужун Ци Ци, заставил Фэн Цан'а на мгновение удивиться, но потом он улыбнулся. «Я просто посмотрел на неё, а маленькая ванфэй уже застеснялась? Тогда в брачную ночь, не уткнётся ли она головой в мою грудь?

Однако, почему у кого-то с такими прекрасными руками столь обычная внешность? Исключая пару её глаз... Возможно, есть какой-то секрет? Возможно ли, что она носит маску из человеческой кожи? Если это правда, то Фэн Юй, которая уже довольно долго служит ей, должна была заметить это. Как вышло, что она не ощутила этого?»

Мысли в головах этих двоих двигались в противоположных направлениях и чем больше они думали, тем сильнее их мысли отдалялись друг от друга. Только эти двое не замечали этого. А когда “взаимоотношения” Фэн Цан'а и Мужун Ци Ци, достигли взглядов других людей, они стали “мужчиной полным чувств и женщиной полной желаний”. Их сердца сделали единым целым.

– Бам! – Лунцзэ Юй Эр с силой поставила сосуд вина на стол. Этот звук прервал лесть Мин Юэ Синь и вернул мысли Мужун Ци Ци обратно на банкет.

Проследив за взглядом Лунцзэ Юй Эр, Мин Юэ Синь увидела Фэн Цан'а. Лишь с одного взгляда, Юэ Синь ощутила, что почти не может дышать. «Небеса! Этот мир действительно обладает таким мужчиной! Почему она встретила его лишь сегодня?»

Ранее, Мин Юэ Синь, тайно увидела Лунцзэ Цзин Тянь'я и мужем, устроенным ей матерью, она была довольна. Кроме того, её мама, знатная императорская супруга, сказала, что когда Юэ Синь станет Цзин ванфэй, то она поддержит её, чтобы она стала кронпринцессой и позволила маме стать матерью страны.

Однако теперь, увидев Фэн Цан'а, в душе Мин Юэ Синь, Лунцзэ Цзин Тянь сразу стал так себе.

Юэ Синь чётко ощутила, как подпрыгнуло её маленькое сердечко. Кровь в её теле резко бросилась ей в лицо, обжигая словно огонь. Она давно слышала, что Фэн Цан также должен прибыть в Си Ци, возможно ли, что это и есть Фэн Цан? Почему же такая большая разница по сравнению со слухами?

«Раньше была Лунцзэ Юй Эр, теперь ещё и Мин Юэ Синь. Кажется, мой будущий муж действительно способен привлекать пчёл и бабочек...» – подумала Мужун Ци Ци.

Привлекать пчёл и бабочек – привлекать противоположный пол.

– О чём думает Цин Цин? – Фэн Цан протянул руку и положил нефритовую ладонку Мужун Ци Ци в свою ладонь.

«Поистине маленькая. Она даже не достаёт до второго сустава на моём среднем пальце.»

– Принц, все смотрят... – его слишком личные действия вызвали у Ци Ци дискомфорт, однако перед толпой людей сопротивление было не лучшей идеей. Она могла лишь притвориться смущённой и попытаться вернуть руку себе, но её схватил Фэн Цан'ом.

– Рука Цин Цин на самом деле прекрасна!

Эти слова, сказанные Фэн Цан'ом заставили Мужун Ци Ци ещё больше утвердиться в том, что у этого принца Нань Линь был фетиш рук! «Он несомненно вполне нормальный человек, так почему у него такой странный фетиш?!»

Видя “интимность” между этими двумя людьми, Лунцзэ Юй Эр выпалила: «Бесстыдство!»

<http://tl.rulate.ru/book/17217/352812>